

Ма Цзыфань мало общался с Цюй Хайяо и не знал его хорошо. Увидев его реакцию, он решил, что парень просто ошеломлён удачей, и с удовлетворением сказал:

— Молодец, тебе так повезло, обязательно воспользуйся этим шансом. Я просто хочу напомнить, что раньше Лю Цзяжэню никого не приглашал на обед, так что у нас нет примеров для подражания. Ты должен сам понять, как себя вести.

Теперь Цюй Хайяо полностью понял намёк Ма Цзыфаня. Если перевести, это звучало как: «Мы не знаем, что именно нравится Лю Цзяжэню, так что не можем подготовить тебя по стандартам. Всё зависит от тебя, главное — не напортачь». Цюй Хайяо мысленно перевёл это на понятный ему язык и с сарказмом подумал: «Лао Ма, ты выглядишь как сводник, но пытаешься говорить загадками. Не твой стиль, брось это!»

Линь Ци всё так же смотрел с недоумением то на Ма Цзыфаня, то на Цюй Хайяо, а затем сказал Ма Цзыфаню:

— Ладно, он всё понял. Детали я с ним обсужу.

Ма Цзыфань удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, жду хороших новостей.

Каких новостей? Ты что, собираешься варить красный рис и раздавать красные яйца? Цюй Хайяо хотел закричать, но не осмелился, поэтому просто вышел за Линь Ци.

Линь Ци отличался от Ма Цзыфаня. С самого начала карьеры Цюй Хайяо он был его менеджером, и они знали друг друга довольно хорошо. Выведя Цюй Хайяо из офиса, Линь Ци молча повёл его на пустую крышу, предварительно тщательно проверив, нет ли поблизости посторонних, чтобы избежать сцен, которые часто встречаются в дорамах — например, когда кто-то подслушивает.

Линь Ци закурил сигарету, но не стал её курить, а просто держал в руке, пока дым развеивался ветром. Он спросил Цюй Хайяо:

— Ты понял, что имел в виду Ма Цзыфань?

Цюй Хайяо с трудом кивнул. Линь Ци долго смотрел на него, а затем спросил прямо:

— Я спрошу напрямую: ты готов пойти этим путём?

— Если я скажу «нет», то, судя по поведению Ма Цзыфаня... У меня есть выбор? Если я сейчас откажусь, он, наверное, прикажет связать меня с камнем и утопить в городском канале.

Ситуация была настолько абсурдной, что у Цюй Хайяо даже не было сил кричать. Линь Ци вздохнул:

— У Ма Цзыфаня свои причины... С одной стороны, быть замеченным Лю Цзяжэнем — это удача, но с другой — если ты его обидишь, компания тебя не защитит.

Он затянулся сигаретой и продолжил:

— Лю Цзяжэнь — кто он... В общем, в нашем мире часто приходится идти на компромиссы. Ты только начинаешь, и я хотел постепенно объяснить тебе всё, но времени нет.

Оба замолчали, атмосфера стала напряжённой. Линь Ци не стал углубляться в эту тему, понимая, что возражать бесполезно. После паузы он перешёл к обсуждению деталей:

— Лю Цзяжэнь сегодня уезжает за границу и вернётся только в следующую среду, так что встреча назначена на следующую неделю. Его ассистент звонил и сказал, что время можно выбрать любое после среды. После того как ты поучаствуешь в благотворительном забеге, я не буду назначать тебе другие дела, так что договоримся на пятницу вечером. Если у тебя нет идей по поводу одежды, я всё организую.

Линь Ци всегда был очень внимателен к деталям и любил всё контролировать, за что артисты прозвали его «Матушка Линь». Цюй Хайяо слушал его планы, но в голове у него всё ещё был хаос. Мысли мелькали, как бесконечные субтитры, и только вернувшись в квартиру, приняв душ и улёгшись в постель, он начал приходить в себя.

Боже мой... Неужели и меня коснулись «скрытые правила»? Вспомнив, как Линь Ци перед уходом из офиса даже собирался подготовить презервативы и смазку, Цюй Хайяо уткнулся лицом в подушку, повторяя про себя: «Что будет, то будет», пытаясь смириться с неизбежным.

Но даже сейчас, сидя в отдельном кабинете ресторана, Цюй Хайяо всё ещё не был готов к этому. За неделю его эмоции то поднимались, то опускались. Сначала он пытался заставить себя принять ситуацию, но теперь начал размышлять, как избежать «скрытых правил», не разозлив босса. До последнего момента он не оставлял попыток спастись.

И когда Лю Цзяжэнь вошёл в кабинет, он увидел Цюй Хайяо, пристально смотрящего на чашку чая перед ним, словно студент на экзамене, отчаянно надеющийся увидеть ответ на своём карандаше.

Обычно сценарий был бы таким: Лю Цзяжэнь, увидев растерянного Цюй Хайяо, рассмеялся бы и начал подшучивать над ним...

Но у Лю Цзяжэня в руках был не обычный сценарий. Увидев растерянность Цюй Хайяо, в его глазах мелькнула тень злобы. Однако он уже не был тем же человеком, что десять лет назад, и эта тень исчезла так же быстро, как появилась. Он вошёл с обычным выражением лица. Цюй Хайяо, увидев его, мгновенно вскочил со стула, так резко, что даже опрокинул его.

Цюй Хайяо...

Он даже не успел поздороваться, а уже опозорился! Внутренний голос Цюй Хайяо кричал от ужаса, но в уголке его сердца возникла хитрая мысль.

Интересно, если я буду вести себя как дурак, он потеряет ко мне интерес? И тогда не будет никаких «скрытых правил»?

За свои двадцать три года Цюй Хайяо никогда не чувствовал себя таким гениальным. Он мысленно поставил себе сто баллов за эту идею. Лю Цзяжэнь, увидев его смену выражения, решил, что парень просто нервничает, и улыбнулся ещё теплее:

— Расслабься, это просто неформальная беседа.

Цюй Хайяо облегчённо вздохнул. Хотя он знал, что такие боссы любят казаться дружелюбными, но их настоящие цели всегда очевидны. Однако к тому времени, как Лю Цзяжэнь закончит свои уловки, Цюй Хайяо уже успеет полностью уничтожить свой образ. Внутренний голос злорадствовал: не думаю, что ты сможешь возбудиться, если я буду пахнуть

чесноком!

Лю Цзяжэнь, конечно, не заметил, что Цюй Хайяо играет в спектакль одного актёра. Он заказал еду и начал непринуждённую беседу. Когда блюда были поданы, официанты вышли, и разговор стал более содержательным.

— Я видел твоё резюме, — сказал Лю Цзяжэнь, отхлебнув чай. — У тебя отличный старт карьеры сразу после выпуска, это говорит о твоих способностях.

— Нет, нет, — поспешно ответил Цюй Хайяо. — Мне просто повезло.

Это была правда: Цюй Хайяо всегда считал, что ему просто везло. Он просто честно работал, но снова и снова поднимался благодаря ролям, а иногда даже благодаря чужим заслугам. В таком молодом возрасте он уже добился успеха, что делало его удачливее многих старших коллег.

Но Лю Цзяжэнь не принял его скромность всерьёз. Его глубокий взгляд был прикован к Цюй Хайяо, словно он хотел прожечь его насквозь. Когда Цюй Хайяо встретился с его взглядом, Лю Цзяжэнь тут же отвел глаза, улыбнулся и взял блюдо:

— Хорошее отношение — это самое главное.

Молодой, искренний, неплохо. Лю Цзяжэнь слегка улыбнулся, мысленно отметив, что Цюй Хайяо «легко обучаем».

<http://bllate.org/book/16304/1470537>